Быстрый взмах ядовито-зеленого лезвия в мгновение ока оборвал жизнь нескольких демонов, расчистив путь для дальнейшего движения.

— Стой. — опер руку о грудь временного союзника владелец демонических клинков. — В пещере их слишком много, нам не пройти незамеченными.

— Хмпф. — хмуро согласился остановленный друид. — Твои предложения. Где их меньше всего?

— Там. — указал после недолгого изучения обстановки эльф, подняв свой длинный палец вверх. — Но… — он замолчал, втягивая носом горячий воздух, изобилующий целым букетом омерзительных ароматов, и что-то для себя решив, продолжил. — В той стороне лишь пара демонов и нечто огромной силы. У нас всего два пути: — он поднял два пальца перед лицом собеседника, ощущая давно забытое удовольствие от его раздражения. — Первый — тоннель, полный демонов и через который мы прорываемся с боем и реками крови. Или, — последний палец едва удается убрать от лица разгневанного друида, возжелавшего вырвать тот с корнем. — идем в ответвление где сидит лишь пара демонов, и у нас есть шанс проскользнуть незамеченными.

— Тебе обязательно сейчас выводить меня из себя, Иллидан? — глубокий рык, пугающий не только друидов неофитов, но и почти всех мастеров, вырвался изо рта Малфуриона, едва сдерживающего тянущуюся к шее брата руку. — Десять тысяч лет тебя ничему не научили?

— Десять тысяч лет, которые я провёл в клетке по твоей милости… — вмиг сменил озорное настроение на привычный гнев Предатель. Но вспомнив о миссии, сделал несколько глубоких вдохов для успокоения. — Твое везение, что Тиранда ожидает от нас хороших вестей, а не твоей покалеченной персоны. Ты главный… сейчас, потому выбирай путь. Нам еще нужно успеть вернуться с докладом к лидерам Альянса.

Братья Ярости Бури отвернулись друг от друга, хмуро — уже привычно для себя — сверля окружение глазами и ища подобравшихся слишком близко противников.

Воссоединение семьи вышло безрадостным. Малфурион желал вернуть брата туда, откуда он вышел, а Иллидан наслаждался свободой, и ему было плевать на все заверения окружающих, о возвращении его обратно в казематы. Тысячелетия взаперти, в компании с ненавидящими тебя всем сердцем и душой эльфами, никого не оставит равнодушным.

— Попробуем пробраться незаметно через верхние тоннели. — спустя время сказал друид, оборачиваясь котом, в то же время Предатель скрывал себя магией, которую, к слову, не практиковал все время своего заключения. — Пошли. — он бесшумно проскакал по практически вертикальной стене пещеры, слыша, как следом не отставая рванул брат, неведомым образом цепляясь за миниатюрные выступы. — Что? Что за взгляд?

— Надо было ворваться во второю пещеру и прорваться с боем, обрушая своды и блокируя пути. — отметил Иллидан. — Заблокируем один из путей атаки, уничтожим пусть и малую, но заметную часть армии демонов…

— И выдадим себя. — прервал брата друид, слегка повернув голову вбок, чтобы видеть его краем глаз. — Они нас задавят числом, и мы похороним себя в трупах. А данные полученные нами никто никогда больше не узнает.

— Тц. — щелкнул языком слепец. — Ты недооцениваешь мои и свои силы. Нам достаточно разогреться и никто не сможет победить. Тысячелетия мира превратили тебя в бледную тень

себя прежнего. В прошлом ты…

— Прошлое в прошлом. — по-кошачьи рыкнул Малфурион, учуяв смрад демонов и замедлившись, — А теперь замолчи, будь любезен, у нас впереди враг.

— Я вижу. — оскалился Предатель и не дав брату остановить себя, отсек одиноко стоящему демону голову. — Все кончено, идем дальше.

— Безумец! — вернул себе гуманоидный облик друид и схватил за грудки брата, яростно того встряхнув. — Зачем?! Они могут почувствовать его смерть и за нами пошлют! Во имя Элуны, думай, прежде чем делать!

— Если бы не твоя вспышка, то мы уже были на полпути к выходу. — раздраженно разжал руки эльфа слепой, — Я делаю то, что считаю нужным и не тебе меня судить! Мы бы не прошли незамеченными! Взгляни, — он указал на мертвого демона, — они чувствуют сами души, и невидимость не спасет. Я таких уже встречал, давно. И поверь, поднять тревогу он мог очень быстро.

— Хмпф. — резко отвернулся друид и, вновь обратившись котом, обронил. — Пошли.

Ухмыльнувшийся Иллидан молча поспешил следом, пролетая сквозь разветвленную сеть пещер под горой словно ветер, не оставляя почти никаких следов, кроме трупов редких демонов.

— Мы с тобой еще поговорим. — даже не взглянул на брата Малфурион, стоило им пересечь границу лагеря союзников.

***

— Тиранда! — хлопнула ладонью по столу Майев, ворвавшись в покои жрицы, словно бушующий ураган. — Как это понимать?! Почему я — лидер Стражей, узнаю о твоем решении освободить самого опасного преступника последней?!

— Он не опаснее других твоих заключенных. — индифферентно ответила Шелест Ветра, зная, что подобный разговор неминуем. — Я поставила тебя в известность, пусть и постфактум. К тому же, Иллидан не так опасен, как остальные, но принесет в разы больше пользы, чем многие.

— Я… прошу тебя вернуть его обратно в клетку. — «требую» так и осталось невысказанным. — Одной Элуне известно, что выкинет Предатель! Нам нельзя оставлять его на свободе! — в кои-то веки снявшая шлем стражница тряхнула копной белых волос, сверкая такими же белыми глазами на лидера всего ее народа.

— Нет. — веско ответила жрица. — Он не вернется… пока битва за Хиджал не закончится, пока демоны не исчезнут из нашего мира. Его умения и способности послужат нам всем. И ты не тронешь его без веской причины. — Тиранда тяжело посмотрела на Майев, — Действительно веской, Песнь Теней.

— Я буду следить за ним. — выдержала взгляд эльфийка с вызовом. — Один его неверный шаг и кандалы вновь защелкнуться на его шее и руках.

— Ты меня слышала, страж. — глаза жрицы сверкнули потусторонним светом, показывая что их обладатель не в духе и крайне серьезен. — Не вынуждай меня идти на крайне меры, чтобы

утихомирить твою неуёмную жажду мщения. Твои желания последнее, что нас интересует перед лицом Легиона.

Но ответить Майев не успела, так как в помещение вошли двое одновременно похожих, но таких разных эльфа. Рука воительницы инстинктивно потянулась к глефе, и не думая останавливаться.

— И снова мы встретились. — издевательски протянул Предатель, поклонившись.

Острую сталь в нескольких сантиметрах от его ухмыляющегося лица остановил Малфурион, хмуро переводя взгляд то на брата, то на стражницу.

— Майев, — бас друида вывел эльфийку из полутранса, — держи себя в руках. Особенно перед нашими союзниками, — он перевел взгляд на жену, — они уже идут сюда, чтобы услышать все, что мы успели узнать.

— Были проблемы? — со скрытым беспокойством спросила Тиранда, осмотрев пристально своего мужа, а потом его брата.

— Нет. — качнул головой друид, движением головы прося Иллидана встать у дальней стены и лишь потом отпуская оружие Песни Теней.

Мстительница ничего не сказав расположилась напротив своего пленника, не сводя с того глаз. На такое поведение правители ночных эльфов могли лишь вздохнуть, а сам виновник, не чувствуя дискомфорта, растекся в мягком кресле.

Вскоре зашли Лидеры Альянса, сразу уловившие напряжение, повисшее в воздухе, но разглядев лицо сжимавшей свое оружие Майев и проследив за ее взглядом все поняли. Переглянувшись, короли пожали плечами, и присели за стол, рядом с Тирандой и стоявшим за ее спиной мужем.

— Если вы живы, и демоны все еще не покинули свой плацдарм, то, надеюсь, и вылазка прошла хорошо? — посмотрев заинтересованно сначала на слепца, а затем и друида, спросил Ариус.

— Даже больше. — Малфурион кивнул и подошел к карте, над которой тут же склонились все правители и подошедший Предатель. — Оказалось, что их база расположена почти полностью в пещерах у подножья. Они прорыли тоннели и присоединились к нашей системе переходов, что одновременно облегчает и усложняет будущую битву. Порталы призыва до сих пор призывают демонов, пусть и с ограничением в силе…

В помещение зашел Медив и, кивнув, взял слово.

— Моя сила пусть и не та, что прежде, но до сих пор работает. Генералы не прорвутся без определённых знаний об устройстве мировой защиты, потому мы можем не опасаться появления кого-то уровня Искусителя. Но призыв армии я не могу прервать. — маг медленно и устало опустился на кресло, где раньше сидел Иллидан.

— Я продолжу. — после задумчивого кивка самому себе сказал Ярость Бури. — Порталы работают стабильно, а армия и без того многочисленная с каждым часом пополняется. — дальнейший доклад пестрил многочисленными деталями, но суть была проста — решать как быть нужно сейчас, ибо промедление смерти подобно.

— Можно посмотреть на карту тоннелей? — нахмурил брови Ариус, посмотрев на Тиранду.

Жрица ответила тем же, но свиток выложила.

— Укажите места, где пещеры демонов соединяются с вашими. — попросил принц друида, и тот, не думая отказывать, быстро обвел нужные места, коих, к сожалению королей, было слишком много. — А вот здесь что? — спросил паладин, указав на место в центре, где все соединялась вся сеть тоннелей.

— Это… — начала жрица, но была прервана.

— Моя тюрьма. — в очередной за день раз Предатель удостоился гневного взгляда, но теперь от своей возлюбленной. — Что ты предлагаешь, человек? — игнорируя соплеменников, спросил эльф. Ему по неизвестной причине импонировал правитель Лордерона, не чурающийся, судя по обмолвкам, испачкать руки и принимать тяжелые решения.

— Ловушку. — хмыкнул Ариус, внутри веселясь. — Гномы относительно недавно создали очень мощную взрывоопасную смесь. И пусть основой для нее стала гоблинская взрывчатка, но эффект выше всех похвал. Демоны не преминут атаковать нас из-под земли, потому, мы заминируем тюрьму и обвалим проходы, замуровывая врага. Таким образом, защищая себя от атаки снизу. Но, для большей эффективности вмуруем в стены пещер по всей территории бомбы, раз и навсегда уничтожая любую возможность дальнейшего ими использования вашей инфраструктуры. — паладин выжидательно откинулся на спинку кресла, то и дело смотря на лица эльфов. И если Анастериан его поддержит в любом случае, то остальные — неизвестно.

Майев, стоящая у стены воспылала гневом, но звучно щелкнула зубами, ощутив два испепеляющих взгляда, показывающих, что их владельцы сыты по горло взбрыками сородича и особенно попиранием их авторитета спорами перед союзниками.

— А мне он нравится! — тыльной стороной ладони слегка хлопнул по плечу брата Иллидан, улыбаясь во все острые зубы. — План тоже, я даже вызовусь его исполнить!

— Брат… — тяжело выдохнул Малфурион. — Но решение за тобой, Тиранда. Я не вижу причин не согласится… Помимо потери тюрьмы-крепости.

— Кхм, — видя, что эльфийка еще находится в раздумьях, привлек к себе внимание Аруис.

— Там еще находится кто-либо? Преступники, стражи?

— Да. — ответил друид, — Освободили не всех, а только тех, чья вина не так тяжела… и Иллидана. — Предатель на такое только фыркнул. — Но там до сих пор остается достаточно эльфов, как среди стражи, так и преступников. Плюс наблюдатели за передвижением демонов.

— Тогда, еще предложение. — Тиранда заинтересованно подняла с карты глаза. — Минируем все что можно и нельзя, а заключенных в кандалы и на передовую. Оплатят долг перед родичами кровью. Погибнут — ничего страшного, выживут… сами решите, что с ними дальше делать. Это только мое мнение, но не использование лишних свободных рук нецелесообразно.

Майев, услышав такую святотатственную речь, скрипнула зубами.

— Не могу не признать, что ваши планы действительно интересны. — наконец ответила Тиранда. — Даже больше, это может решить проблемы с содержанием опасных преступников и подземного прорыва. И если с последним я согласна, — скрип зубов Стражницы стал еще громче. — То первое может неправильно истолковаться нашими воинами. К тому же, многие из заключённых владеют огромной силой, и их удержание будет проблематичным.

— С этим помогут мои маги. — наконец вмешался Анатсериан. — Мы используем то, что разработали в Даларане — браслеты подавления магических сил. Перед атакой их действие ослабнет, и они смогут использовать магию, а те, кто может телепортироваться этого сделать не смогут из-за особого зачарования.

— А убедить своих подданных вы сможете, рассказав о том благе, которое принесут нам всем преступники. — продолжил паладин кивая. — А мотивировать их можно свободой в случае выживания.

— Но они не переживут первой атаки, — оскалился Иллидан, скрестив руки. — Вместе они сила, с которой нужно считаться, потому послать их «замаливать грехи» в авангард хорошая идея. Тиранда, его идеи мне нравятся все больше!

Жрице Элуны не оставалось ничего кроме как сжать переносицу и подавить вырывающийся из горла рык раздражения. Но задавив лишние эмоции, она сделала несколько вдохов.

— Как бы мне не нравилась идея такого использования заключенных, но в связи со сложившейся ситуацией их дальнейшее пребывание в темнице и трата на них ресурсов будет ошибкой. Потому, — она взглянула на короля эльфов. — прошу вас назначить магов, чтобы мы могли как можно скорее приступить к минированию тоннелей.

Улыбка Иллидана стала еще шире.

— И ты займешься этим. — зыркнула она на бывшего лучшего друга.

— Я присмотрю за ним, — отлипла от стены бледная от гнева Майев, — В помощь возьму отряд своих Стражей.

— Я прикажу гномам и дворфам готовить заряды. Как только они закончат, то свяжутся с вами. — кивнул Ариус Тиранде. — А пока, если вы не против, займусь укреплением первой линии обороны. — принц Лордерона встал и попрощался кивком. За ним последовал Солнечный Скиталец, ушедший готовить магов и артефакты.

— Пожалуй помогу королю Анастериану. — покинул последним комнату Медив, слишком уставший для обсуждения чего-либо и споров, потому не вмешивающийся.

На кабинет опустилась тягучая тишина.

Майев смотрела на Иллидана. Иллидан не видел вообще. Малфурион глядел на жену, а сама жрица закрыла глаза.

— Я рад, что ты согласилась. — наконец отмер Предатель. — Мудро. — «особенно для тебя» так и осталось недосказанным. И поспорить с этим Шелест Ветра не могла, ведь о ее мягкости пусть и не знали многие, но желание видеть доброе в душе злодеев порой перевешивало. А потому, решение принятое здесь и сейчас очень не нравилось Тиранде, верящей, что нынешние заключённые могут презреть себя прошлого и выйти на свободу с чистой душой, отринув зло в душе.

— Иди Иллидан, готовься. — ровно попросила женщина. — И ты — Майев.

Стражница ничего не ответила, но помолчав с минуту все-таки вышла. За ней последовал и Предатель.

— В нынешней ситуации ты поступила верно. — положил руку на плечо жены друид, ощутив тепло прильнувшей щеки. — Сегодня у нас не так много ресурсов и трата сил на защиту тюрьмы — глупость. Не кори себя за смерти тех, кто пошел против закона и нашего королевства.

— Я знаю. Я знаю…

***

— Это было сложнее, чем я себе представлял. — устало лег на кушетку в лаборатории Кел’тузада Менетил, поглаживая прилегшего на грудь мистера Бигглсуорта, чьи прищуренные глаза светились потусторонним мертвенным светом, порождая небольшую и быстро рассеивающуюся дымку.

Это явление настолько обескуражило некромантов своей странностью, что кота «нежно» изучили, не доставляя и капли неудобства, попутно удивляясь тому, что он был одновременно жив и мертв.

Связь с хозяином и руническим клинком позволила коту стать полноценным «живым мертвецом» с полностью функционирующим и что немаловажно — живым организмом. Теперь Бигглсуорт обладал бессмертием и был способен сам воскреснуть даже после почти полного уничтожения тела.

Изучив эту аномалию, Артас придумал, как улучшить ритуал воскрешения рыцарей смерти. Ныне же, те, кто будет поднят с помощью модифицированной магии и нынешние рыцари смерти, после улучшения, застынут на грани жизни и смерти, обладая множеством свойств живого и мертвого тела, а текущая по жилам тьма будет поддерживать их даже при масштабных повреждениях организма.

— Еще бы. — фыркнул отдающий команды нежити Кел’тузад, косясь на млеющий от поглаживаний мага комок урчащей и теплой шерсти. — Воскресить такое существо как Синдрагоса дорогого стоит. Кстати, — развернулся к принцу лич, — ощущаешь какие-либо побочные явления ношения артефакта?

— Если не считать промораживающий душу «холод смерти» и подавляемое силой воли желание нести смерть в массы… — прислушался к себе некромант, представляя, как костяной гигант поднимает в удивлении бровь. — То… нет, все в пределах нормы. Вскоре Шлем полностью сольется с моей душой и «холод» с «желанием геноцида» станет частью меня, не так сильно влияя на разум.

— Не совсем понимаю. — глаза Кел’тузада засветились ярче, показывая его возросший интерес.

— Не знаю, как правильнее описать, это всего лишь предчувствие, словно наитие. — начал подбирать слова полуэльф. — Описать подобное очень сложно, но я попытаюсь. Шлем Господства, вопреки желанию Кел’джедена стал не просто вместилищем души Нер’зула, а эволюционировал во время ковки. Они использовали некромантию, пытаясь усилить душу орка связью с миром мертвых, но она — связь — стала чем-то большим.

Лич подлетел ближе, опускаясь на свой соответствующий размерам трон-кресло, заинтересованно продолжая слушать рассказ, хотя Менетил ощущал, что он и не думал прекращать отдавать приказы нежити. Бигглсуорт мяукнув, открыл широко глаза и высоко прыгнув, приземлился на колени хозяина, отдаваясь приятному чувству поглаживания

длинными костяными пальцами.

Проводив полным обиды взглядом кота, полуэльф продолжил.

— Нер’зул ощутил плотную связь с миром мертвых, но в силу ограниченности знаний начал методом проб и ошибок изучать связующую его и другую реальность нить.

— И он к чему-то пришел? — на миг прекратил мерное поглаживание лич, но стоило коту недовольно замурчать, продолжил. — Узнал причины изменений?

— Концентрированная энергия смерти пропитала материал, из которого был выковано вместилище, искажая не только ее, но и душу шамана, подстраивая инородный или скорее иномирный материал под свои нужды. А тот, изменившись, но находясь в материальном мире, и приобрел такие свойства, попав под законы именно материального мира имея свойства артефакта мира мертвых.

— А изменения твоего характера?

— Причины такие же, как у пользователей других видов магии. Так же, как Скверна извращает душу и разум, так и некромантия искажает, но по-своему. Сам же ощутил на себе последствия — полное отторжение живой оболочки, желание стать совершеннее через смену тела на более комфортное и тяга умертвить пышущие жизнью организмы. — принц взглянул на лича своими сияющими глазами.

— К тому же, энергия смерти не может пагубно на тебя влиять, если ты уже мертв. — пожал плечами Кел’тузад, принимая такое объяснение. Хотя сильная воля может подавлять такие мысли, оставляя разум почти таким же. Именно благодаря силе воли, он еще не превратился в ненавидящего все живое монстра.

— Именно. Хотя видя пример Биггглсуорта, я могу сохранить свое тело дееспособным, не меняя мясо на кости. — Менетил сменил положение, принимая сидячую позу.

— Ну да, ну да, — покивал лич, — у тебя невеста. Она вряд ли оценит… такие изменения. — и увидев сквозь прорезь шлема скривившиеся губы хохотнул.

— Пожалуйста, не будем развивать эту тему. — покачал головой Артас. — Перед телепортацией во Фрос, я свяжусь с врайкулами, которых обхаживал и подчинял Нер’зул. А раз, поглотив его душу, я стал им… в некотором смысле, то прикажу их жрецам собрать лучших из лучших воительниц и жриц для «возвышения».

— «Возвышения»? — удивился никогда не знавший всех планов орка некромант.

— Да. — кивнул полуэльф. — Изучая загробный мир, Нер’зул наткнулся на крылатых существ, в чьей власти была сила взаимодействовать с душами умерших. Изучив их, он начал разработку способа превращения сильной души в им подобных. И жрицы врайкулов, поклоняющиеся ему как богу смерти, стали идеальными кандидатами. Они с самого начала верны и тратить силы на абсолютное подчинение почти не нужно. Пара неудачных попыток и ритуал превращения готов. Но он не успел его испытать.

— И зачем они нужны? — спросил лич, но застыв на миг, вскинулся, случайно сгоняя с колен задремавшего кота. — Они должны уметь взаимодействовать с душами умерших, значит… Он хотел использовать их для отлова душ сильнейших и дальнейшего их воскрешения?!

— Такова задумка. — кивнул Менетил.

— Феноменально! — вскочил со своего места Кел’тузад. — Я должен присутствовать при их рождении! Подумать только, нам больше не нужно будет искать мертвых, ведь их нам будут приносить и отдавать прямо в руки! А тела?.. Хмм… Их можно создать… Нет! Научим портальной магии и они будут приносить сразу все. — не на шутку разошелся лич.

Менетил же был доволен таким состоянием соратника, особенно радуясь тому азарту, с которым тот возьмется за другие задачи, желая поскорее все завершить и приступить к «рождению» валькирий.

«Хмм, — задумчиво протянул Артас, — Еще нужно проверить Ануб’арака, которому Нер’зул поручил выйти на контакт с остатками нерубов и по возможности тех переманить на его сторону. Хотя если они не захотят — не велика потеря. Насекомые все равно займут свое место в армии, живые или нет».

***

— Тром-ка. — поприветствовал собравшихся глав Альянса голубоглазый орк, невольно косясь на человека в тяжёлых доспехах. В его памяти еще свежи воспоминания о жизни в резервации, из которой он с таким трудом некогда сбежал. — Мы получили ваше послание. — он посмотрел на Тиранду и уважительно кивнул. — И прибыли, как только собрали силы. Их у нас не так много, но это все кто может держать оружие.

— Я рада, что вы оказались не такими, как ваши сородичи. — не смогла сдержаться эльфийка, помнящая убийство Кенария. Орк же едва заметно поморщился, но не ответил, понимая гнев ночного народа.

— Позвольте представиться, я — Тралл, нынешний вождь Орды, в которую входят как тролли, — при упоминании любителей Вуду эльфы скривились, — так и таурены. Услышав ваш призыв, мы выдвинулись сразу же, но чем ближе мы подбирались к горе, тем чаще встречали демонов. Пусть мы и понесли потери, но смогли прорваться.

— Мы поможем в лечении ваших воинов. — сказала Шелест Ветра. — Южнее лагеря людей есть поляна для вашего лагеря. Местность уже подготовлена магами, потому вы сразу же можете обустраиваться.

— Благодарю. — немного склонил голову в благодарности Тралл.

— Так же, для укрепления позиций, вы можете срубать деревья. — договорившись с друидами, позволила подобное не только людям Тиранда. В случае победы восстановить леса дело времени, а в случае проигрыша это не будет иметь значения.

Орк удивленно кивнул. Он знал из рассказов тауренов о близости эльфов с природой, потому подобное было для него очень неожиданно.

— И еще, — уже взял слово Анастериан. — Как только закончите устраиваться в лагере, собери генералов. Состоится совет, где мы будем рассматривать подходящие стратегии защиты и нападения. Каждый должен знать, что делать и какова его роль.

http://tl.rulate.ru/book/46827/1202254